

**Альтернативный доклад
О выполнении Казахстаном
Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации
в связи с рассмотрением 8-11 периодических докладов РК**

Для 106-й сессии КЛРД,
11-29 апреля 2022 года

21 марта 2022 года

Contents

Кризисные явления в области межэтнических отношений в Казахстане	2
Антидунганский погром (февраль 2020 года): проблема преодоления последствий конфликта	4
Проблемы беженцев из Синьцзяня в Казахстане	7
Особенности языковой политики в Казахстане	9
Приложение. Антидунганский погром 7-8 февраля 2020 года: Обращение АДЦ «Мемориал» в рамках процедуры раннего реагирования В Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации.....	13

Кризисные явления в области межэтнических отношений в Казахстане

В начале февраля 2020 года Казахстан был потрясен сообщениями о масштабном межэтническом конфликте – погроме дунганских сел на юге страны, приведшему к жертвам и разрушениям. Эти трагические события послужили толчком для общественной рефлексии на тему межэтнических отношений, которая до этого почти не имела места. Начали раздаваться критические мнения экспертов о том, что подобные конфликты не могут называться «бытовыми», что напряжение в обществе, в том числе межэтническое, реально существует и нуждается в исследовании, анализе, реагировании и превенции, чего многие годы в Казахстане не наблюдалось.¹ Стало очевидным, что навыки мирного сосуществования многих этносов – бесспорное наследие древней и новейшей истории Казахстана – нуждаются в более серьезном институциональном подкреплении, чем существовавшая ранее система.

И до антидунганских погромов в Казахстане время от времени происходили и до сих пор происходят конфликты, имеющие отчетливое межэтническое измерение (среди отмеченных в последние годы и получивших хоть какое-то освещение – например, конфликт казахов и узбеков в селе Карамурт Сайрамского района Туркестанской области (август 2014 года), погром таджикского села Бостандык Сарыагашского района Туркестанской области (февраль 2015 года), антиармянский митинг в Караганде (январь 2019 года), уже после антидунганских погромов – конфликт казахов и узбеков в селе Космезгил Шорнакского сельского округа Сауранского района Туркестанской области (июль 2021 года), конфликт казахов и уйгуров в селе Пиджим Панфиловского района Алматинской области (октябрь 2021 года)).

Несмотря на имевшие место конфликты, межэтническая напряженность в Казахстане категорически отрицалась во время правления Н.Назарбаева, который позиционировал себя как главный гарант мирного сосуществования разных этносов в стране. Н. Назарбаев говорил об особой «казахстанской модели толерантности» и предлагал распространить ее на весь регион ОБСЕ (выступление на Конференции ОБСЕ высокого уровня, июнь 2010). В информационном пространстве наличие проблем этнической дискриминации практически не допускалось; в высказываниях представителей власти, гражданского общества, оппозиционных деятелей, в академических сочинениях выражалось представление о Казахстане как об идиллической «стране объединенных наций», живущих в мире и дружбе.

Ассамблея народов Казахстана, была (и во многом остается) своеобразной «визитной карточкой» такого представления, хотя для многих и раньше был понятен ее несоответствие современным условиям и ограниченные полномочия. Эксперты отмечают известные противоречия в деятельности Ассамблеи: с одной стороны, формально Ассамблея делегирована чуть ли не вся межэтническая политика (включая аналитику, профилактику и медиацию конфликтов), она имеет «конституционный статус» (под этим понимается, что с 2007 года специальная статья Конституции постулирует представительство Ассамблеи в нижней палате Парламента 9-ю депутатами, – в марте 2022 года президент Токаев предложил отменить эту норму, предложив взамен квоту из 5 представителей Ассамблеи в Сенате), Ассамблея регулируется специальным законом (2008) – не являясь при этом юридическим лицом. С другой стороны, Ассамблея фактически занималась и была известна обществу скорее культурными мероприятиями (торжественными заседаниями, фестивалями, праздниками дружбы народов, выставками, популяризацией традиций различных этносов и т.п.), на базе Ассамблеи функционируют разнообразные этнокультурные объединения, просветительские и благотворительные инициативы.

По этой причине в обществе существовали завышенные ожидания по поводу Ассамблеи и разочарование от того, что она, в частности, до антидунганских погромов 2020 года не реагировала ни на какие межэтнические конфликты, не публиковала внятных аналитических материалов. После событий 2020 года в адрес Ассамблеи раздалась критика за

¹ См. подборку мнений ряда экспертов в [материале](#): Ожидаемая трагедия: почему национальная политика в РК потерпела крах? 11.02.2020.

«декоративность», за провал своей главной миссии – формирования общегражданской идентичности и надэтнической консолидации населения страны, преодоления изоляции отдельных этносов, за то, что она многие годы была рупором единоличной воли Н.Назарбаева – до недавнего времени пожизненного председателя Ассамблеи.

Политика Казахстана в области межнациональных отношений во многом определяется идеями и документами, исходившими от бывшего президента Н.Назарбаева. Это, в частности, «Стратегия-2050» (2012), где говорится о Новом Казахстанском Патриотизме, и «документальная форма общенациональной идеи» – Патриотический акт «Мәңгілік Ел» (буквально – «вечная страна»), принятый на 24-й сессии Ассамблеи народов Казахстана в апреле 2016 года. Последний документ представляет собой перечисление общечеловеческих ценностей в кратком наборе символических фраз, которые при желании поддаются произвольному и противоречивому толкованию и, следовательно, содержат потенциал для конфликтов. Неудивительно, что казахские националисты увидели в Новом Казахстанском Патриотизме легитимацию преференций для «титульной нации», а представители этнических меньшинств – угрозу дискриминации, хотя в этих документах говорится много правильных слов о равных возможностях, общегражданской идентичности, межэтническом согласии.

Другое конфликтогенное для межнациональных отношений понятие, тоже введенное в публичное поле Н.Назарбаевым, – этнические казахи как «государствообразующая нация» (выступление на 15-й сессии Ассамблеи народов Казахстана, 26 октября 2009 года). Хотя глава государства говорил и об ответственности казахов как «стержня» и «опоры» народа Казахстана, легко увидеть здесь как минимум деление населения на «казахов» и «всех прочих», а «особую историческую миссию казахов» при желании и известном допущении – интерпретировать как легитимацию этнического превосходства.

Декларативные формулировки национальной идеи имели далеко распространившиеся последствия на практике. Они внедрены в учебные программы школьного образования, в вузовское обучение (например, в учебные пособия для вузов по отдельной дисциплине «Мәңгілік Ел»²), в рамках реализации этой идеи проводятся различные мероприятия (конференции, встречи, заседания).

На фоне продвижения вышеописанных идеологических установок и их практического воплощения становится более понятным, почему в современном Казахстане конфликты на бытовой почве, ссоры детей, коммерческие споры с высокой скоростью обретают межэтническую окраску и превращаются в насильственные действия групп, мобилизованных по этническому принципу (погромы, избиения, уничтожение имущества). При этом неизменно артикулируется идея о «гостеприимных хозяевах – казахах», «принявших на своей земле» другие народы. Можно видеть, как в этом трансформировалась в свою противоположность, казалось бы, позитивная идея благодарности, культивируемая в общественном сознании: день учреждения Ассамблеи народов Казахстана, 1 марта, по инициативе Н.Назарбаева отмечается с 2016 года как государственный праздник – День благодарности (по его словам, «день благодарности всех этносов друг к другу и к казахам, проявившим милосердие и принявших этих людей как родных», – выступление на 22-й сессии АНК, апрель 2015 года).

Критике в последнее время подвергаются и другие экспертные и консультативные институты, созданные для гармонизации межэтнических отношений в Казахстане: Научно-экспертный совет Ассамблеи народов Казахстана (2009) и другие структуры АНК в регионах (советы общественного согласия, советы медиации, советы матерей и др.), Центр межэтнических и межконфессиональных отношений Академии государственного управления при президенте Казахстана (открыт в 2011 году), созданный уже при президенте Токаеве Национальный совет общественного доверия (2019). Звучат предложения даже ликвидировать Ассамблею или, по крайней мере, делегировать ей только сферу культуры, просветительства и благотворительности, а для правового и общественно-политического представительства этнических меньшинств создать другие органы.

Существующие экспертно-исследовательские структуры критикуют за отсутствие аналитики и прогнозов, вследствие чего государственные органы вынуждены реагировать на

² Например: «Мәңгілік Ел». Учебник для вузов. Коллектив авторов, Казахский национальный педагогический университет им. Абая. Алматы, 2015. –336 с.

массовые акты насилия постфактум. В то же время важные аналитические публикации не доходят до лиц, принимающих решения, игнорируются местными властями (например, исследования межэтнических отношений казахов и узбеков 2015-2017, проведенные научным центром «История и этнология» Южно-Казахстанского государственного университета им. М.О. Ауэзова).

Ряд реформ уже затронул сферу межэтнических отношений: отменено пожизненное главенство Н.Назарбаева в Ассамблее народов Казахстана (однако по-прежнему ее возглавляет президент страны). После кордайских событий в мае 2020 года при Министерстве информации и общественного развития РК были созданы Комитет по развитию межэтнических отношений и Институт прикладных этнополитических исследований – экспертно-исследовательские организации. Ряд реформ, озвученных в самое недавнее время – после потрясших Казахстан массовых беспорядков в январе 2022 года, – направлен на сферу межэтнических отношений. Как следует из Послания президента Токаева (16 марта 2022 года), квота от Ассамблеи народов Казахстана из 9 депутатов в Мажилисе отменяется, однако вводится квота из 5 депутатов от АНК в верхней палате Парламента – Сенате, что должно повысить статус депутатов от этнокультурных объединений.

Приветствуя политические реформы, направленные на демократизацию и обеспечение широкого представительства всех групп населения Казахстана, авторы этого доклада надеются, что тема этнической дискриминации, межэтнической напряженности, преступлений на почве ненависти перестанет быть табуированной, подвергнется честному научному анализу и станет предметом общественной дискуссии. Результаты научных исследований в области этнологии, социологии и других релевантных областей должны быть открытыми для экспертного сообщества и широкой публики.

Необходимо создать систему эффективного мониторинга межэтнической напряженности, научно обоснованного прогнозирования конфликтов, обучения и просвещения представителей местной власти и силовых структур, эффективного реагирования в случае риска преступлений и насилия на почве ненависти (в том числе беспристрастное расследование, справедливый суд, привлечение виновных к ответственности и компенсация вреда жертвам). В превенции конфликтов следует задействовать НПО, создав благоприятные условия для их работы: обеспечить свободу ассоциации и выражения мнений, гласность и транспарентность.

Необходимо обеспечить адекватное представительство этнических меньшинств в органах государственной власти и управления, правоохранительных и судебных органах, особенно в местах компактного проживания этнических меньшинств. Особое внимание следует уделить гендерному равенству и продвижению женщин на управленческие должности.

Права этнических меньшинств должны быть защищены комплексным антидискриминационным законом, созданным с учетом современных международных правозащитных стандартов.

Антидунганский погром (февраль 2020 года): проблема преодоления последствий конфликта

Можно без преувеличения сказать, что антидунганский погром 7-8 февраля 2020 года, приведший к жертвам, уничтожению имущества, массовому бегству дунган из сёл Кордайского района Жамбылской области Казахстана в приграничные области Кыргызстана, стал поворотным событием в общественно-политической истории Казахстана новейшего времени. После этого и политическим кругам, и экспертному сообществу, и широкой публике стало ясно, что необходимо новое осмысление межэтнических отношений и поиск новых подходов к предупреждению подобных конфликтов, а вместе с тем – реформы и в других сферах (выборной системы, государственного управления).

АДЦ «Мемориал» подробно информировал и КЛРД ООН, и другие международные правозащитные структуры об этих трагических событиях на разных стадиях их развития: уже в

марте 2020 года в Комитет был подан доклад, основанный на полевых данных (опросы жертв и свидетелей велись в пострадавших районах спустя неделю после погрома) и открытых материалах; в дальнейшем осуществлялся мониторинг расследования и освещение судебных процессов. КЛРД ООН дважды (в [апреле](#) и [декабре](#) 2021 года) запрашивал у властей Казахстана дополнительную информацию о положении дунганского меньшинства и мерах по преодолению конфликта.

Полностью упомянутый доклад АДЦ «Мемориал» приводится в Приложении – здесь имеет смысл изложить события кратко и сосредоточиться на текущей ситуации.

В ночь с 7 на 8 февраля 2020 года в селах Масанчи, Сортобе, Булар-Батыр и Аухатты Кордайского района Жамбылской области Казахстана произошли межэтнические столкновения между казахами и дунганским меньшинством, в результате которых погибли 11 человек (10 дунган, 1 казах – официальные данные), более 180 дунган получили телесные повреждения и огнестрельные ранения (точные данные о пострадавших казахам неизвестны); были сожжены десятки частных домов, объектов торговли, автомобилей. После погрома ок. 8 тысяч дунган — жителей Кордайского района, опасаясь за свою жизнь, бежали в соседний Кыргызстан.

Межэтнический характер конфликта был признан далеко не сразу, да и то с оговорками. В настоящее время власти Казахстана считают конфликт исчерпанным: прошли суды над участниками погромов; материальный ущерб пострадавшим был возмещен в объеме, который государственная комиссия сочла адекватным; многое было сделано для благоустройства пострадавших сел (реконструкция дорог, школ); профильные органы в рамках своего разумения и полномочий приняли меры уже в постконфликтной ситуации. Вместе с тем, конфликт нельзя считать преодоленным – прежде всего из-за обвинительного уклона правосудия по отношению к дунганам, что фактически означает признание их не жертвами, а инициаторами конфликта.

11 марта 2020 года прокуратурой РК [сообщалось](#) о 120 уголовных делах, возбужденных в связи с погромами в Кордайском районе, в сентябре 2020 года [сообщалось](#) о 60 привлеченных к уголовной ответственности и приговорах суда в отношении 7 погромщиков, однако впоследствии реальные сроки были заменены ограничением свободы.

В апреле 2021 года были вынесены приговоры суда первой инстанции: из 51 привлеченных к суду один человек (дунганин) был оправдан. Остальные 50 человек, в том числе 13 дунган, получили реальные (от 7 до 20 лет, 9 человек, из них 3 дунган) и условные (5-6 лет, 31 человек, из них 6 дунган) сроки наказания, а также ограничение свободы (2-5 лет, 10 человек, из них 1 дунганин). Среди дунган наиболее суровое наказание получили Ш.С. и Ю.Ч., обвиненные в убийстве (16,5 лет лишения свободы), а также Э.Д., обвиненный в стрельбе в полицейских (16 лет лишения свободы, в апелляции срок снижен до 10 лет).

Апелляционная инстанция заменила реальный срок 5 лет лишения свободы на условный и освободила из зала суда четверых погромщиков, участвовавших в поджогах и мародерстве, В то же время трое дунган, осужденных к такому же сроку заключения, никакого снисхождения не получили, хотя они были вынуждены обороняться от погромщиков и защищать свои семьи. Огромный ущерб от мародерства, по словам представителей дунган, не был возмещен, он рассматривался в гражданском судопроизводстве. Решение апелляционной инстанции шокировало дунганскую общину Казахстана.

Судебные разбирательства в отношении обвиняемых проводились в городе Тараз, расположенном примерно в 300 км от дунганских сел, где происходили погромы. Дунгане утверждают, что такое расстояние затрудняло посещение судебных заседаний родственниками потерпевших, свидетелями и другими сторонами процесса. Активисты из дунганских сел сообщали, что в декабре 2020 года сотрудники правоохранительных органов собирали от членов дунганской общины подписанные заявления об отказе участвовать в судебных заседаниях, что, по мнению местных дунган, означало бы отказ от их требований компенсации за утраченное имущество. И пресса, и адвокаты жаловались на плохое техническое обеспечение судебных процессов: журналистам не сообщили о времени заседаний, поэтому не все смогли вовремя прибыть; интернет-связь не была обеспечена должным образом, звук был очень плохой; адвокатов всякий раз досматривали. По этой причине судебные процессы освещались крайне скупо.

Без должной судебной реакции остались сообщения о пытках и других недопустимых методах ведения следствия (в том числе свидетельства, озвученные во время суда), не были расследованы свидетельства об организованном характере погромов и потворстве представителей власти погромщикам, не получили правовой оценки слишком медленная реакция силовых структур непосредственно во время погрома, из-за чего насилие приобрело такие масштабы. Дунганская община возлагала большие надежды на так и не вынесенное частное определение суда в адрес ГКНБ, полиции, прокуратуры, местных акиматов, из-за бездействия которых погромщики беспрепятственно проехали в дунганские села и спокойно выехали обратно вместе с награбленным имуществом.

Недавние массовые беспорядки (январь 2022 года) в Казахстане, организованный характер которых был сразу признан властями, не могли не напомнить антидунганские погромы. Один из адвокатов, защищавших дунган, высказал мнение, что погромы 2020 года стали «прологом, репетицией» событий в Алматы в 2022 году, которые могли быть предотвращены, если бы в свое время покровители и организаторы дунганских погромов, были наказаны.

Адвокат [отмечает](#), что «неустановленные, но очень влиятельные силы организовали и направили массовые беспорядки в управляемое русло в сёлах Масанчи, Булар батыр, Аухатты...О влиятельности сил и высокопоставленности лиц, которые организовали описываемые массовые беспорядки, свидетельствуют ряд фактов, которые «всплыли» в дальнейшем в ходе разбирательства в суде по уголовному делу по данным массовым беспорядкам. Эти силы, возможно, даже повлияли на возглавляемую Генеральной прокуратурой следственно-оперативную группу в составе следователей МВД, КНБ, сотрудников органов прокуратуры. Повлияли не только на перечисленные выше органы, но вероятно и на суды... незаконно обвинив лиц дунганской национальности, которые героически, рискуя жизнями, здоровьем обороняли от напавших свои сёла, семьи, имущество и фактически выполнили работу за сотрудников органов внутренних дел, они переложили на них ответственность за провалы в своей работе».

Адвокат призывает «пересмотреть несправедливые судебные приговоры в отношении дунган, вставших на защиту своих сёл 7-8 февраля 2020 года».

Еще одно обстоятельство не позволяет считать конфликт исчерпанным: компенсации, выплаченные пострадавшим от погрома дунганам (213 млн. тенге) значительно меньше первоначальной оценки (1,7 млрд тенге), и касались они только восстановления жилья, в то время как компенсация за утраченные транспортные средства и угнанный скот практически не рассматривалась. По информации адвокатов, на досудебной стадии на пострадавших оказывалось давление, поэтому исковые заявления о возмещении материального ущерба и морального вреда подали только 72 человека из сотен пострадавших, и в удовлетворении большинства исков было отказано.

Трудности в реагировании на кордайский конфликт были связаны и с тем, что независимые наблюдатели, в том числе представители международных организаций (например, ОБСЕ) не были допущены в пострадавшие районы. Препятствия встретили и казахстанские правозащитные организации. Так, после того как 29 апреля 2020 года Коалиция НПО Казахстана против пыток отреагировала на незаконные действия сотрудников полиции в селах Кордайского района в специальном обращении к Генеральному прокурору Казахстана,³ 30 апреля Коалиция НПО Казахстана против пыток что после опубликования обращения на мобильный телефон юриста Казахстанского международного бюро по правам человека стали поступать агрессивно-националистические угрозы.⁴ В СМИ и социальных сетях была развернута кампания травли против главы Казахстанского международного бюро по правам человека Евгения Жовтиса.⁵

³ Коалиция НПО против пыток, [Обращение](#) в связи с полицейскими рейдами в пострадавшие села Кордайского района, 29 апреля 2020 года.

⁴ Коалиция против пыток, [Заявление](#) по поводу угроз в отношении координатора Коалиции НПО Казахстана против пыток, 30 апреля 2020 года.

⁵ [Информация](#) о преследовании Евгения Жовтиса на сайте Frontline Defenders.

Неадекватная реакция властей Казахстана на антидунганские погромы, нежелание признать существование проблем межэтнических отношений в Казахстане, непрозрачное расследование событий погрома и незаконные преследования жителей дунганских сел, пострадавших от конфликта, преследование правозащитников, которые выступали в защиту дунган, – все это до сих пор делает положение дунган крайне уязвимым и заставляет и другие этнические меньшинства опасаться за свое безопасное существование в Казахстане.

Приветствуя реформы последнего времени, направленные на увеличение эффективности государственных и общественных институтов, ответственных за гармонизацию межэтнических отношений, авторы этого доклада считают необходимым:

- Гарантировать справедливый суд, исключив этническое профилирование; расследовать сообщения о пытках задержанных, запугивании адвокатов; дать юридическую оценку действиям должностных лиц и правоохранительных органов во время антидунганских погромов;
- Полностью возместить материальный и моральный ущерб, нанесенный погромщиками, частным лицам и бизнесу, рассчитав его с использованием адекватных и прозрачных принципов;
- Не допускать ограничения свободы слова, обеспечить открытость расследования и судебных разбирательств, свободную и независимую работу правозащитных организаций;
- Привлечь представителей международных организаций, в том числе ОБСЕ, ООН и других правозащитных организаций для объективной оценки произошедшего.

Проблемы беженцев из Синьцзяня в Казахстане

Мировое сообщество признало массовые репрессии против мусульман (большинство из которых уйгуры) в Синьцзян-уйгурском автономном районе и осудило за это власти Китая. В последние годы стали известны вопиющие факты пыток, произвольного лишения свободы в так называемых «лагерях перевоспитания», принудительного труда, принудительного контроля над рождаемостью, разлучения детей с заключенными в тюрьмы родителями, стирания культурной и религиозной идентичности.

Представители преследуемых в Китае этнических меньшинств пытаются получить убежище в Казахстане, однако случаи присвоения статуса беженцев даже этническим казахам единичны. Препятствием для обретения статуса и права остаться на более длительный срок в Казахстане становится привлечение беженцев к ответственности за «незаконное пересечение границы» (статья 49 закона РК «О миграции населения» от 22.07.2011 № 477-IV предписывает отказ постоянно проживать в РК иностранцам и лицам без гражданства, въехавшим в страну незаконно, осужденным за незаконное пересечение границы, а также лицам, преследуемым за нарушение законов страны происхождения).

В свою очередь, пострадавшие от репрессий не считают Казахстан безопасным и стараются выехать в третьи страны. Риск для себя они видят в заключенном между Китаем и Казахстаном соглашении о передаче осужденных лиц (2011, Закон Республики Казахстан от 20 ноября 2013 года № 144-V ЗРК), а также в непризнании Казахстаном репрессий Китая против уйгуров и других меньшинств (ср. интервью президента Токаева Deutsche Welle 4 декабря 2019 года, где он заявил, что в целом сообщения правозащитников о преследовании этнических казахов в Синьцзяне не соответствуют действительности; утверждение министра иностранных дел Казахстана Мухтара Тлеуберди о том, что этнические казахи в «центрах переобучения» больше не содержатся, [интервью](#) Sputnik Kazakhstan, 11 февраля 2020 года).

На этнических казахов, которым удалось бежать от репрессий из Китая, и активистов, которые предадут огласке положение преследуемых меньшинств, в Казахстане оказывается давление. За мирную акцию перед генеральным консульством Китая 1 февраля 2021 года был задержан и получил предупреждение суда Б.К., требовавший освободить из китайской тюрьмы младшего брата. На получивших статус беженцев К.А. и М.А. 22 января 2021 года были совершены нападения в один день в Алматы и Нур-Султане соответственно. Накануне нападения К.А. и ее оставшимся в Китае родственникам поступали угрозы с требованием прекратить распространять информацию о «лагерях перевоспитания» и других нарушениях прав человека. Казахстанское международное бюро по правам человека [заявило](#), что нападения неизвестных на беженцев из Китая в Казахстане, очевидно, должны послужить сигналом другим этническим меньшинствам в КНР, которые намереваются покинуть страну, опасаясь преследований. Также адресатом акции устрашения могут выступить казахстанские активисты, занимающиеся вопросами прав этнических меньшинств в КНР.

Преследованиям в Казахстане подвергаются активисты из уйгурских общин. Серикжан Билаш с 2014 года собирает информацию о репрессиях в отношении уйгурских, казахских и кыргызских общин в Синьцзяне; в 2017 году он возглавил общественную организацию «Атажұрт еріктілері». По его словам, сотрудники КНБ требовали перестать использовать слова «геноцид» и «этническая чистка» для описания репрессий в Синьцзяне. В марте 2019 года Серикжан был отправлен под домашний арест по делу о возбуждении розни (статья 174 УК РК). Ауэзовский районный суд Алматы признал его виновным и приговорил к штрафу в 280 долларов США с запретом руководить общественными объединениями в течение семи лет. После суда над активистом в августе 2019 года организация сменила название на «Нағыз Атажұрт». Уже в августе 2020 года административный суд в Алматы оштрафовал Серикжана Билаша на 138 900 тенге за «участие в деятельности организации, не зарегистрированной в Казахстане» (часть 10 статья 489 КоАП РК). Впоследствии уголовное дело о разжигании розни было прекращено за отсутствием состава преступления. В сентябре 2020 года Серикжан Билаш был вынужден эмигрировать.⁶

В сентябре 2021 года власти Казахстана без объяснения причин запретили на 5 лет въезд в страну Евгению Бунину, известному исследователю репрессий в Синьцзяне, который до этого четыре года прожил в Казахстане.⁷ Бунин собрал тысячи свидетельств о более чем 26000 жертв преследований в [базу данных](#) – эта бесценная информация может быть использована родственниками, правозащитниками, журналистами для защиты пострадавших и будущего судебного разбирательства.

Представители репрессируемых в Китае меньшинств, ищущие убежище в Казахстане, должны пользоваться правами, гарантированными Конвенцией ООН о статусе беженцев (1951). Недопустимо судить их за нелегальный переход границы и экстрадировать в Китай, где они могут быть подвергнуты пыткам и другим преследованиям.

Следует отменить запрет на въезд в Казахстан Евгению Бунину и обеспечить безопасную и беспрепятственную работу активистов и правозащитников, защищающих права преследуемых в Синьцзяне этнических и религиозных меньшинств.

⁶ Xinjiang campaigner says China pressure led him to flee Kazakhstan. [Financial Times](#), 28 December 2020,

⁷ [Заявление](#) Human Rights Watch, 8 сентября 2021 года.

Особенности языковой политики в Казахстане

Существует довольно большой разброс данных о том, насколько население Казахстана владеет государственным казахским языком,⁸ однако общепризнано, что его пока нельзя назвать доминирующим. Русский язык, имеющий статус «языка межнационального общения», де-факто более распространен и употребляется во всех ключевых сферах: официальной, производственной, коммерческой, научно-технической, медицинской, дипломатической и т.д. При этом за время независимости доля русского населения снизилась и составляет сейчас (данные начала 2021 года) около 18,5% против 69% казахского большинства.

Эта специфическая асимметрия и исторически сложившиеся сильные позиции русского языка в Казахстане нередко служат поводом для политизации языковых проблем Казахстана, главным образом извне со стороны России. Например, единичные факты демонстративных акций националистов – т.н. «языковые патрули» с требованием форсированного внедрения казахского языка в публичной сфере – вызвали довольно бурную реакцию Россотрудничества и впоследствии российского МИДа, хотя эти акции встретили резкое осуждение со стороны представителей власти Казахстана высокого уровня (ср. выступление в телеэфире первого заместителя главы администрации президента Казахстана Даурена Абаева, 12 августа 2021 года, передача «Открытый диалог 2.0» на канале «Хабар»).

До сих пор власти Казахстана придерживались умеренного подхода в языковой политике и плавно усиливали роль государственного казахского языка, избегая резких реформ. Государственная программа по реализации языковой политики в РК на 2020-2025 годы ставит задачу расширения сферы действия казахского языка, улучшения его преподавания в школах с неказахским языком обучения, создание условия для эффективного преподавания казахского взрослым. В некоторых аспектах ожидаемые результаты представляются довольно амбициозными (доля населения, владеющая на высоком уровне казахским языком, 68,1% к 2025 году; владеющих вообще – 95% к 2025 году; доля государственных служащих, предоставляющих государственные услуги и владеющих казахским языком на уровнях B1, B2 и C1 – даже больше 100% к 2025 году). В целом ожидаемые результаты довольно соразмерны: доля владеющих русским языком – до 91% к 2025 году, т.е. поддержание существующего стабильного высокого уровня и развитие казахско-русского билингвизма; доля выпускников школ с неказахским языком обучения, владеющих казахским языком на уровне B2 – 55% к 2025 году; к 2025 году предполагается 50%-е использование латинской графики в письменной коммуникации. В то же время Программа не предполагает индикаторов, оценивающих владение языками меньшинств, не ставит задачи увеличения числа носителей, расширения сферы употребления этих языков – развитие языков этнических групп предполагается только на уровне методической помощи в изучении казахского и родных языков.

В Казахстане реализуется довольно прогрессивная модель «полиязычного образования», точнее, – трехязычного: поставлена задача овладения школьниками и студентами казахским (государственным), русским (языком межнационального общения) и английским (языком успешной интеграции в глобальную экономику) – впервые эта идея была озвучена президентом Назарбаевым в 2004 году. На этих же трех языках можно сдать Единый национальный тест, по результатам которого происходит поступление в вузы.

Вместе с тем, при реализации трилингвального подхода в обучении языки других этнических меньшинств, даже те, для которых в полной мере разработаны учебные материалы, оказываются на периферии системы образования, хотя гарантии их сохранения и развития содержатся и в законодательстве, и в различных профильных документах. Качество преподавания казахского, русского и английского языков в еще существующих школах с

⁸ В [Государственной программе](#) по реализации языковой политики в РК на 2020-2025 годы утверждается, что в 2018 году доля населения, владеющего государственным казахским языком, составила 85,9%; доля населения, владеющего русским языком, составила 92,3%. Согласно [исследованию](#) Фонда им. Фридриха Эберта «Ценности казахского общества в социологическом измерении» (2020), на высоком уровне (свободное говорение, чтение и письменная речь) казахским языком владеет лишь 39% населения Казахстана, хуже всего ситуация у меньшинств с родными славянскими языками.

другими языками обучения оказывается недостаточным для поступления в вуз. В целом же школ с казахским языком обучения 54%, с русским – 17%, 29% школ практикуют смешанный подход (казахский и русский языки), на долю уйгурских и узбекских школ приходится 0,3% (данные 2021 года).⁹

Примером языков, утрачивающих свои позиции в сфере образования, служат уйгурский и дунганский. Во времена СССР для изучения дунганского и уйгурского языков и культур в 1946 году был создан Сектор уйгуро-дунганской культуры Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР, а затем разделено и делегировано академическим институтам разных республик. Дунганский язык оказался подведомственным Кыргызстану: в 1954 году был создан Сектор дунганской культуры (затем – Отдел дунгановедения) в системе Академии наук Киргизской ССР, ныне – Центр дунгановедения и китаистики Института истории, археологии и этнологии имени Б. Джамгерчинова Национальной академии наук КР. Уйгуроведение «досталось» Казахстану в результате сложного реформирования: от уже упомянутого Сектора уйгуро-дунганской культуры, Отдела уйгуроведения Института языкознания АН Казахской ССР (1959) до Института уйгуроведения АН КазССР (1986), преемником которого стал в настоящее время Центр уйгуроведения в составе Института востоковедения им.Р.Б. Сулейменова Министерства образования и науки РК.¹⁰

Результатом многолетней работы этих академических институтов стали разнообразные исследования и публикации, как фундаментальные, так и практические, касающиеся прикладных аспектов образования. Однако образование на уйгурском и дунганском языках в Казахстане (и в Кыргызстане) переживает кризис.

Так, по данным исследования Фонда поддержки образования на родном языке «УЙГУР МЭКТИВИ»,¹¹ в 2019 году в 12 уйгуроязычных школах и уйгурских классах в смешанных школах Алматы и Алматинской области Казахстана обучались около 16 тыс. детей, что составляет 31% процент от всех уйгурских школьников. Остальные уйгурские дети учатся на казахском или русском языках. В исследовании отмечена тенденция к оттоку учеников из национальных школ и классов, проблемы нехватки кадров, учебников, дошкольных учреждений, недостаточного финансирования, хаотичность образовательных реформ. В 2021 году уйгурских школ осталось 11. Педагогов для них готовят Казахский национальный педагогический университет имени Абая и Жаркентский гуманитарно-технический колледж. По данным проекта «Новые грани образовательного неравенства в странах Центральной Азии: от измерения проблемы к изменениям политик» (ОФ PaperLab, 2020-2021), нагрузка учителей в уйгурских школах примерно на 200 часов в год больше, чем у учителей в школах с казахским и русским языком обучения, из-за необходимости самостоятельно преодолевать дефицит учебной литературы и вести дополнительные предметы. Снижается и число узбекских школ (16 в 2016 году – 11 в 2021), больше нет таджикских (в 2016 году их было 4).¹²

Что касается дунганского языка в Казахстане, то дискуссии о нем (как и вообще о проблеме языков меньшинств в школе) всколыхнулись после трагических событий в Кордайском районе (февраль 2020 года), когда произошел массовый вооруженный погром дунганских сел, расположенных вдоль границы с Кыргызстаном.¹³

В числе прочего, дунган безосновательно упрекали за полное незнание казахского языка – и само это незнание причисляли к причинам конфликта; президент Токаев во время встречи с погромленными дунганами посоветовал им «учить государственный язык и

⁹ [Нурлаев Ж. Неравенство в системе среднего образования: анализ политики реформирования малокомплектных школ Республики Казахстан. 2021.](#)

¹⁰ Подробнее об истории развития уйгуроведения в Казахстане см.: [Каримова Р.У.](#) Центр уйгуроведения в составе Института востоковедения им.Р.Б. Сулейменова История становления и развития // Мир Большого Алтая. 2016. №2.

¹¹ [Публикация](#) Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности – по материалам Круглого стола и презентации исследования «Мониторинг школ с уйгурским языком обучения», 2.10.2019.

¹² Результаты исследования частично представлены в [публикации](#) СМИ, 28.02.2021, Почему язык обучения в Казахстане выступает одним из факторов образовательного неравенства.

¹³ Кордайский погром: дунгане Казахстана в поисках справедливости. [АДЦ «Мемориал»](#), 19.05.2020.

расселяться» ([сообщение СМИ](#), 3 марта 2020 года). Характерно выступление депутатки Сената Динар Нукетаевой:

«К сожалению, столкновения в Кордае показали налицо острые вопросы относительно статуса казахского языка, в том числе обучение в стенах школ. 21 школа из 48 школ в районе обучает на смешанном языке, большая часть учителей, которым мы доверили воспитание детей, не знают государственного языка, и это нас очень беспокоит. ... Небезосновательны доводы о том, что основной причиной возникновения этого инцидента послужило множество школ со смешанным языком обучения. ... смешанные школы составляют 30% от количества школ в целом [в стране, т.е. 2043 школы]. Ни в одном государстве мира вы не увидите такого. Такая ситуация сложилась у нас в Казахстане. Если эта тенденция будет иметь продолжение, то никто не сможет прогнозировать, что будет с будущим казахского языка, какой будет судьба страны».¹⁴

Между тем, претензии депутатки относятся отнюдь не к дунганскому языку: в школах Кордайского района, где учатся дунганские дети, преподавание ведется на казахском и русском, тогда как дунганский язык в программе не присутствует.

Наши дунганские респонденты свидетельствуют, что исключение родных языков из сферы образования приводит к тому, что среднее поколение уже не может полноценно общаться со стариками, а молодежь и вовсе не владеет навыками чтения и письма на родных языках, теряет к родному языку интерес. Особенно драматично это для дунганского языка, принадлежащего к сино-тибетский семье и сильно отличающегося от окружающих его языков, вследствие чего его выживание требует особых усилий.

Вызывают озабоченность и другие примеры сужения сферы применения языков меньшинств и их функционировании в публичном пространстве. Так, например, уйгурскую общину Казахстана беспокоит не только ухудшение положения уйгурского языка в системе образования, но и ревизия ономастики и топонимических указателей, переименование улиц, названных в честь уйгурских деятелей и вообще напоминающих об уйгурах (например, периодически возникают предложения по переименованию Уйгурского района Алматинской области); ликвидация надписей на уйгурском языке в населенных пунктах компактного проживания уйгуров и школах с уйгурским языком обучения; наши уйгурские респонденты сожалеют об отсутствии теле- и радиовещания на уйгурском языке, сокращении штатов уйгурской газеты «Уйгур авази», сообщают о ликвидации кафедры уйгурского языка и литературы в КазНПУ имени Абая, отделения журналистики на уйгурском языке и литературы в КазНУ имени аль Фараби, уйгурского отделения в издательстве художественной литературы «Жазушы» и издательства популярной литературы «Казахстан», важных для сохранения и развития уйгурского языка.

Приветствуя усилия по расширению сфер употребления государственного казахского языка, по увеличению числа носителей казахского языка, постепенный характер реформ в языковой сфере и понимание того, что языковая ситуация не может меняться быстрыми темпами, авторы этого отчета напоминают о необходимости опираться на международные правозащитные стандарты, которые предполагают право на свободное пользование родным языком и гарантии его сохранения и развития. Приписывание государственному языку основной роли в консолидации гражданской нации создает условия для нарушения языковых прав меньшинств, их стигматизации и маргинализации, что приводит к снижению статуса языков меньшинств и их вытеснению в домашнюю сферу. Представляется, что главная объединяющая роль должна отводиться обеспечению прав человека и недискриминации, при которых каждый житель страны чувствует себя комфортно, а язык должен оставаться средством администрирования, общения и приобщения к культуре.

Исторически сложившийся билингвизм большинства казахстанцев следует признать большим преимуществом и объединяющим, а не разъединяющим фактором. Следует признать

¹⁴ Цитируется по пересказу в [СМИ](#): В Казахстане предложили расширить сферу применения госязыка. Также депутаты засомневались в необходимости смешанных школ в республике, 28.05.2020.

важным достижением Казахстана то, что большинство населения поддерживает многоязычие, продвигаемое в казахстанской системе образования.

Вместе с тем, особое внимание должно быть уделено языкам меньшинств, наряду с гарантиями качественного преподавания языков, на которых в Казахстане можно получить высшее образование (казахский, русский английский). Для языков меньшинств в государственной политике тоже должны быть предусмотрены индикаторы поддержки и развития (оценки уровня компетенции носителей и рост их числа). Необходимо поддерживать и финансировать разработку и выпуск современных школьно-методических материалов, литературы, медиаматериалов в цифровом и бумажном виде.

Приложение. Антидунганский погром 7-8 февраля 2020 года: Обращение АДЦ «Мемориал» в рамках процедуры раннего реагирования В Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации

20.03.2020

Антидунганский погром 7-8 февраля 2020 года, приведший к жертвам, уничтожению имущества, массовому бегству дунган из сёл Кордайского района Жамбылской области Казахстана в приграничные области Кыргызстана

Этот доклад основывается на информации, полученной дунганами Кыргызстана от дунган Казахстана – жертв и свидетелей конфликта в феврале 2020 года, а также на основании данных, собранных сотрудниками АДЦ «Мемориал» в ходе полевой поездки 13-18 февраля 2020 года (т.е. через неделю после драматических событий). Села, пострадавшие от погромов, были недоступны для иностранцев из-за режима чрезвычайной ситуации; правозащитники побывали в соседних сёлах в Казахстане и в Северном Кыргызстане, где беседовали с пострадавшими дунганами и их родственниками, активистами дунганской общины Кыргызстана, представителями других этносов. Кроме того, были изучены материалы, опубликованные в интернете и социальных сетях во время и сразу после конфликта.

Краткое содержание

В ночь с 7 на 8 февраля 2020 года в селах Масанчи, Сортобе, Булар-Батыр и Аухатты Кордайского района Жамбылской области Казахстана произошли межэтнические столкновения между казахами и дунганским меньшинством, в результате которых погибли 11 человек (10 дунган, 1 казах – официальные данные), более 180 дунган получили телесные повреждения и огнестрельные ранения (данные о пострадавших казахих недоступны); были сожжены десятки частных домов, объектов торговли, автомобилей. После погрома ок. 8 тысяч дунган — жителей Кордайского района, опасаясь за свою жизнь, бежали в соседний Кыргызстан.

На основании полевых и других данных авторы этого доклада пришли к следующим выводам:

- Конфликт носил межэтнический характер, имело место подстрекательство с использованием языка вражды против дунган;
- по разным причинам представители различных общественных групп, в том числе пострадавшие дунгане, замалчивают расово-этнические основания погрома и выдвигают какие угодно иные версии событий;
- есть свидетельства того, что погромы были не спонтанными, а заранее подготовленными;
- в южном Казахстане / северном Кыргызстане имеет место значительная межэтническая напряженность, где дунганское меньшинство – одна из сторон; существует высокий риск межэтнических конфликтов в этом районе.

Вызывают озабоченность и нуждаются в реакции со стороны международных организаций следующие факты:

- власти Казахстана при расследовании обстоятельств погрома демонстрируют этническое профилирование и непропорционально преследуют дунган, участвовавших в конфликте;
- с арестованными дунганами жестоко обращаются, применяют пытки, препятствуют юридической помощи;
- силовые органы запугивают дунган, следят за их перемещением и активностью в соцсетях;
- независимых наблюдателей, в том числе сотрудников Офиса Верховного комиссара ОБСЕ по проблемам национальных меньшинств, в район не допускают;

- меры, принимаемые властями Казахстана для урегулирования конфликта и недопущения подобных событий в будущем, неадекватны и недостаточны.

Контекст: дунганское меньшинство в Казахстане

Дунганское население Казахстана насчитывает около 60 тысяч человек – их предки переселились в 1880-е гг. из Северо-Западного Китая на территорию Российской Империи (ныне – территория Жамбылской области Казахстана и граничащие с ней северные районы Кыргызстана). Большинство дунган Казахстана живут компактно в моноэтнических сёлах Кордайского района Жамбылской области, составляя 26% населения района, говорят на дунганском языке (сино-тибетской группы), исповедуют ислам суннитского толка, сохраняют тесные связи с дунганами Кыргызстана, живущими в географической близости по другую сторону границы.

Языковые, культурные, религиозные и другие особенности местных казахов и дунган стали, при отсутствии должной интеграционной политики, факторами отчуждения этих двух этносов, которое, при злонамеренном использовании, легко переросло в вооруженное противостояние и антидунганский погром. Мы не располагаем авторитетными сравнительными исследованиями о материальном благополучии, уровне образования и занятости общин казахов и дунган, а можем судить только о стереотипах, существующих в массовом сознании и во множестве высказанных во время и сразу после погромов и поэтому попавших в публичную сферу (это речи различных спикеров, представляющих те или иные общественные группы, посты и комментарии пользователей социальных сетей).

Дунганам приписывают следующие качества: трудолюбие, умение заниматься сельским хозяйством; зажиточность, успешность в торговле и бизнесе, обусловленную их владением китайским языком и связями с Китаем; религиозность и связанную с ней «высокую нравственность», понимаемую как следование традиционным ценностям (семья, многодетность, крепкие браки и родственные узы, подчинение женщин мужчинам); этническую солидарность. Это же качества могут оцениваться и отрицательно и способствовать отношению к дунганам как к чужакам: дунган обвиняют в чрезмерном использовании удобрений и «порче» земли; их успехам в бизнесе завидуют и обвиняют их в коррупции, в распространении дешевых некачественных товаров; критикуется их изолированность, плохое владение казахским языком, игнорирование службы в армии, их обвиняют в том, что дунганские дети не учатся в школах (рано начинают работать в поле, девочек рано выдают замуж), что в массе дунгане малограмотны. Ассоциация дунган именно с китайцами стала дополнительным фактором разобщения (погром в Кордайском районе пришелся на начало эпидемии коронавируса и общее усиление китаефобии в мире).¹⁵

Когда казахстанское общество стало искать причины конфликта и погрома, то довольно легко объяснение – или оправдание – было найдено и сформулировано в стереотипе о том, что «терпение казахов, живущих бедно на своей земле, лопнуло: дунгане – пришельцы и чужаки, расплодившиеся и добившиеся богатства, не уважающие наши обычаи и законы, стали вести себя слишком нагло».

Подобные объяснения можно было услышать и от медиа-фигур,¹⁶ и от самих дунган, и от их ближайших соседей, и от представителей власти:

«В Масанчи и близлежащих селах 95% населения — это дунгане, а остальные — казахи, с небольшим числом русских. В основной своей массе дунгане из этих сел богобоязненные, мирные и работающие люди. Занимаются в основном земледелием, что является основным источником их заработка. После развала СССР и падения железного занавеса они получили возможность беспрепятственно ездить в Китай. Так как у них нет языкового барьера с китайцами, это позволило им привозить из Китая в Казахстан и

¹⁵ На связь пандемии COVID-19 и роста китаефобии обратила внимание Э. Тендай Ачиуме, Спецдокладчик ООН по проблемам расизма, [в заявлении](#) по случаю Международного дня борьбы за ликвидацию расовой дискриминации. 23.03.2020.

¹⁶ Подборку и анализ подстрекательских публикаций в социальных сетях известных медиафигур см.: «Совет подстрекателей: члены НСОД и «кордайский погром». [Статья](#) на сайте информационного агентства Central Asia Monitor, 11.02.2020 г.

Кыргызстан различные товары на продажу. Так происходило постепенное обогащение дунган. Сейчас, если поехать по округе, то можно увидеть, насколько богаче и роскошнее выглядят дунганские села по сравнению с казахскими. На этом фоне у местного казахского населения росла зависть к дунганам. Многие из них не понимали, как это они, казахи, находясь на своей земле, живут беднее, чем приезжие дунгане» (мужчина-дунганин, житель Бишкека. Интервью АДЦ «Мемориал». 16.02.2020, Бишкек).

«Я живу недалеко от Масанчи и других дунганских сел, где были погромы. Могу сказать, что напряженная обстановка сохранялась здесь достаточно давно. Дунгане живут здесь много лет, развивают хозяйство, держат рынки. Их дома сильно отличаются размерами и ухоженностью от казахских. Большинство дунганских семей зажиточные и многодетные, поэтому их количество здесь постоянно увеличивается. Все эти факторы не могут не вызвать зависть со стороны казахов. Можно сказать, что отношение к дунганам со стороны местных напоминает отношение к евреям» (мужчина-русский, житель села Аухатты. Интервью АДЦ «Мемориал». 14.02.2020, Кордай).

«Сами посудите, дунган становится здесь все больше и больше, они чувствуют здесь свою власть и уже стали хамить сотрудникам правоохранительных органов. Вы же смотрели это видео, где дунгане избивают полицейских? Незадолго до этих событий их старшеклассники избивали в школе учительницу. Рано или поздно это [погром] должно было случиться». (сотрудник правоохранительных органов, командированный в Кордайский район из г. Тараз. Интервью АДЦ «Мемориал». 14.02.2020, Кордай).

Довольно ярко этот стереотип выразил один из старейшин казахской общины Кордайского района во время встречи с акимом Жамбылской области Бердибеком Сапарбаевым и другими представителями власти сразу после погрома – на видеозаписи, распространенной впоследствии в социальных сетях и мессенджерах, видно, как несколько сотен местных жителей одобрительно хлопают во время его выступления:

«Когда выросший цветок портится, его легче вырвать с корнем, чем обрезать гниль. Дунган в свое время выгнали из Китая. Скажите мне, кто будет выгонять хороших людей? После этого они пришли к нам, к казахам. Мы их встретили добром, приютили, дали им землю в Масанчи, Кордае, Сортобе <...> но они стали вести себя не как гости. То, что теперь их убивают и выгоняют с наших земель, — так им и надо. Что мы за страна, если позволяем на своей земле творить такое другим нациям? Что мы за народ, если в своей собственной стране не можем защитить своих детей и свои семьи от приезжих?»¹⁷

На этот стереотип наслаиваются и другие рефлексии по поводу погрома, но в своей основе он остается неизменным: «чуждый гостеприимному этническому казахскому большинству дунганский этнос живет по своим законам не на своей земле». Идея о том, что дунгане – жертвы, а не виновники погрома, в публичном пространстве почти не высказывалась: извинения от имени казахского народа в адрес дунганского меньшинства принесли частные лица в социальных сетях. Напротив, от самих дунган ожидали покаяния и принесения извинений. Характерно в этом смысле поведение президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева, который встретился с жителями погромленного дунганского села Сортобе и отдельно с их казахскими соседями из села Каракемер в Кордайском районе. Журналисты отметили высокомерный тон в первом случае и теплый сочувственный во втором:

«Как победивший в маленькой войне полководец он взирал на побежденный народ. Самые почетные граждане павшего вражеского селения стояли перед ним (хорошо, не на коленях), виновато склонив головы, почтительно слушали, благодарили и просили прощения. А победитель менторски выговаривал, что надо делать, чтобы к ним проявили милость и снисхождение, – надо учить государственный язык и расселяться. Ни слов соболезнования, ни тем более извинений не нашел президент страны для жителей села, в котором более ста детей в одну ночь потеряли отцов или остались без крова. Встреча в соседнем [казахском] селе Каракемер за пару часов до того прошла не в пример в более теплой обстановке, за столом и

¹⁷ Видео есть в распоряжении АДЦ «Мемориал».

неторопливым разговором по душам». (Гульнара Бажкенова. Как президент в дунганский народ ходил. 3 марта 2020 г.)¹⁸

Слова президента Токаева во время встречи с погромленными дунганами о том, что нужно «учить государственный язык и расселяться», в контексте постсоветской Центральной Азии воспринимаются не как предложение интегрироваться, а скорее как угроза: именно в Казахстан и Узбекистан при Сталине депортировались репрессированные народы.

Погромы как крайнее проявление расово-этнической нетерпимости не были осуждены казахстанским обществом, как не было адресных заявлений международных организаций по поводу погромов. Дискуссии развернулись вокруг того, в чьих интересах был организован (или был использован) конфликт, против кого он направлен; при этом были выдвинуты разнообразные версии:

- Конфликт направлен против экс-президента Назарбаева и дискредитирует его, доказывая, что он своим правлением довел страну до межэтнических погромов;
- Конфликт направлен против действующего президента Токаева и доказывает его беспомощность в противоположность Назарбаеву;
- Конфликт направлен против действующей власти страны и ее сотрудничества с США, выгоден Китаю, организован в ответ на визит М.Помпео в Казахстан и сделанное им заявление о преследовании уйгуров СУАР китайскими властями, цель – обвинить Казахстан в этнических чистках и лишиться морального права заступаться за преследуемых казахов в Китае;
- Конфликт организованный, но чисто криминальный, это разборки между дунганской криминальной группировкой и другими, борьба за доходы от контрабанды и трансграничной торговли; на месте дунган могла оказаться какая угодно этническая группа;
- Официальная версия – конфликт на бытовой почве, спонтанно переросший в межэтнический.

Инциденты, предшествовавшие погромам 7-8 февраля 2020 г.

Трагическим событиям 7 февраля предшествовали два не связанных друг с другом конфликта между дунганами и казахами в Кордайском районе. Первый из них произошел утром 5 февраля на автомобильной трассе недалеко от села Сортобе и закончилась дракой между группой молодых дунган и казахов, в результате которой пострадал (получил перелом ноги) пожилой казах. В тот же день дунганские старейшины принесли извинения пострадавшему и заплатили компенсацию семье, таким образом конфликт был улажен (подобная практика разрешения конфликтов существует на протяжении многих лет). Позже виновник этого конфликта был арестован и на момент написания этого отчета находится под следствием.

После этого инцидента власти усилили полицейское патрулирование в Каракемере — казахском селе, соседнем с дунганским селом Масанчи, и в ближайших населенных пунктах. Дунганские информанты объяснили это тем, что власти опасались агрессивной реакции казахов:

«Утром 5 февраля двое дунган на большегрузном автомобиле перегородили трассу, чтобы развернуться при выезде со двора. На трассе стояло несколько машин и одному из водителей не понравилось, что он не может проехать. Он вышел из машины и очень грубо потребовал освободить дорогу. Так за 5-10 минут произошла стычка. Дунган было двое, а казахов трое. Они подрались. Водители из рядом стоящих автомобилей пытались их разнять. То же самое попытался сделать старик, который был в машине вместе с теми тремя казахами, но его кто-то оттолкнул, он упал и сломал ногу. Через несколько минут приехал участковый, разнял дерущихся, составил протокол. Все разъехались. Старик, к сожалению, попал в больницу, где ему была проведена операция. После этого старейшины дунганской общины отправились к нему домой, принесли извинения и выплатили ему компенсацию. Старик принял извинения и конфликт был исчерпан. Тем не менее, власти понимали, что со стороны казахов могут последовать провокации, поэтому к казахскому селу Каракемер было стянуто большое количество патрульных машин, которые стояли на каждом шагу вплоть до Сортобе» (мужчина-дунганин, житель г. Токмок. Интервью АДЦ «Мемориал». 15.02.2020, Бишкек).

¹⁸ Гульнара Бажкенова. [Статья](#) «Как президент в дунганский народ ходил». 3 марта 2020 г.

Второй конфликт произошел днем 7 февраля 2020 года в районе села Масанчи, где сотрудниками дорожной полиции был остановлен легковой автомобиль, за рулем которого был молодой дунганин — житель села Сортобе. При проверке документов выяснилось, что номер автомобиля не соответствует государственному стандарту. Водитель не подчинился требованиям сотрудников полиции проследовать в участковый пункт и попытался скрыться, но был настигнут патрулем во дворе своего дома, где его родственники напали на полицейских.¹⁹ На момент написания этого отчета трое дунган – участников конфликта арестованы, ведется следствие.

По словам местных жителей, сотрудники ДПС (в районе было задействовано более 10 экипажей) провоцировали местное население на конфликт: безосновательно останавливали транспортные средства, осуществляли погоню, взымали незаконные штрафы, превышающие установленные законом суммы. очевидцы утверждают, что сотрудники ДПС пытались получить с водителя взятку в размере 100 тысяч тенге (270 долларов США), угрожая арестом в случае невыплаты, – этим и объясняется конфликт с сотрудниками ДПС и участием родственников водителя (информация получена активистами дунганской общины Кыргызстана).

Информанты сообщили АДЦ «Мемориал» об избирательном отношении к дунганам и вымогательстве взяток со стороны полиции, которое они терпели уже давно, – вероятно, инцидент 5 февраля был воспринят полицейскими как своего рода легитимация подобного поведения:

«На протяжении длительного времени нами фиксировались случаи, как без какого-либо распоряжения сверху сотрудники ДПС завышали размер штрафов в десятки раз за нарушение ПДД, причем только для дунган. На фоне этого повышения штрафов росло недовольство местного населения, которое и привело к стычке между дунганями и сотрудниками ДПС» (мужчина-дунганин, житель Кордайского района. Интервью АДЦ «Мемориал». 15.02.2020, Бишкек).

Оба этих инцидента получили широкую огласку в мессенджерах и социальных сетях 7 февраля, причем, будучи неодномоментными и не связанными друг с другом, они были поданы как одно целое и сопровождались агрессивными националистическими призывами. Распространялась и ложная информация (в частности, о том, что пожилой мужчина, пострадавший в первом конфликте, скончался от полученных травм). Заместитель министра внутренних дел Алексей Калайчиди, отвечая на вопросы журналистов, сообщил, что те, кто распространял провокационные сообщения и комментарии, находились в разных районах страны, но посчитали нужным поучаствовать в нагнетании ситуации.²⁰ В результате множество пользователей видео-сервиса YouTube и социальной сети Instagram в постах о произошедших событиях воспроизводили провокационные комментарии крайне националистического толка и призывали казахов собраться и дать отпор дунганам.

Хронология и фактология погрома

7 февраля примерно в 17.00 на мосту, разделяющем казахское село Каракемер и дунганское село Масанчи, произошла массовая драка с участием около 30 человек с каждой стороны, окончившаяся бегством напавших первыми казахов.

«Первая стычка у села Масанчи произошла между дунганями и местными казахами примерно вечером 7 февраля. Среди казахов большинство было местными. Многие из них были нетрезвые. Дунганская молодежь очень быстро дала им отпор, и они убежали обратно в свое село Каракемер» (дунганин, интервью АДЦ «Мемориал», 15.02.2020, Бишкек).

Однако уже через два часа к месту первой драки начали съезжаться сотни людей из других населенных пунктов с преимущественно казахским населением. По информации,

¹⁹ Видео с места событий: <https://static.bulbul.kg/mp4/7/66677.ee033459c014e3f5f66d63af8bd39b13.720.mp4>

²⁰ «Беспорядки в Кордайском районе начались из-за рассылки». [Статья](#) на сайте информационного агентства Tengrinews.kz, от 9.02.2020 г.

которой располагают дунганские активисты Кыргызстана, около 19.00 7 февраля к мосту прибыло около 2000 казахов, навстречу которым вышло около 300 дунган (так оценили число участников конфликта опрошенные очевидцы). На место приехали руководители районной администрации, глава полиции района и лидеры дунганской общины, в частности Хусей Шимарович Дауров – глава ассоциации дунган в Казахстане.

Во время переговоров со стороны казахской толпы раздалась стрельба, один дунганин (учитель казахского языка местной школы) погиб на месте и двое были ранены. Дунгане обратились в бегство. Выстрелы послужили сигналом к нападению, и толпа казахов двинулась на село Масанчи. Впереди ехали грузовые автомашины с оборудованной передней частью (они были закрыты металлическими щитами). С этих машин нападавшие обстреливали дунган и забрасывали их камнями. Следом ехали машины, в которых находились грабители домов и магазинов: они грузили в машины ценное имущество и товары и увозили их, угоняли скот. Затем шли группы поджигателей со специально заготовленными бутылками с горючей смесью, которыми они забрасывали дома. Есть сообщения о том, что нападавшие предлагали некоторым откупиться от погромов.

Прибывшие на место событий около 70 сотрудников СОБР (специальный отряд быстрого реагирования) не имели возможности остановить огромную толпу, специальные средства для разгона не были применены. Примерно в 21.30 в Масанчи прибыли дополнительные сотрудники районной полиции, но и они почти не вмешивались в происходящее и не противодействовали нападавшим. Более того, есть свидетельства о том, что в толпе нападавших присутствовали представители полиции, как в гражданском, так и в форме, которые принимали активное участие в грабежах. Некоторые очевидцы сообщили, что сотрудники полиции лишь наблюдали за погромами, а иногда даже бежали от нападавших.

Лишь к 23.00 полиции и местным жителям удалось вытеснить толпу нападавших за пределы села Масанчи, обеспечить патрулирование и охрану въезда и выезда в село Масанчи, пытаться тушить горевшие строения.

Вот как описывает погром молодая дунганка из Кыргызстана, оказавшаяся в Масанчи и проведшая всю ночь в подвале мечети:

«Я находилась в Масанчи у дяди и тети, так как учусь там в медресе. Их дом находится не в центре, поэтому не пострадал. Мы не знали, что что-то происходит. Тетя сказала, что была какая-то драка, но ничего серьезного мы не слышали. Примерно в 22:00 мы легли спать, но вскоре проснулись из-за шума на улице. Тетя сказала: «Одевайся, заberi документы. Поедем в мечеть». Когда вышли во двор, я слышала крики, скрежет железа и вой сирен. Издалека доносились выстрелы. Половина неба была красной от того, что все горело вокруг. Когда мы ехали на машине, я видела на улице очень много дунган с палками, лопатами, граблями. Было много машин полицейских, но они ничего не делали. Мне казалось, что они убегали вместе с дунганами. Когда мы приехали в мечеть, там было уже очень много людей, в основном дунгане. Нас спрятали в подвале. Мы сидели на полу, но даже там не было места, чтобы хотя бы вытянуть ноги. Основную массу составляли женщины, дети и бабушки. Мужчины стояли у входа и охраняли нас. В какой-то момент во всем селе отключился свет, и из-за этого в подвале стало совершенно темно. Когда утром мы вышли наверх, дома вокруг были сожжены, окна в них выбиты, а один дом еще горел» (девушка-дунганка – свидетельница погрома, жительница Токмока. Интервью АДЦ «Мемориал». 16.02.2020, г. Токмок (Кыргызстан)).

После погрома в Масанчи часть нападавших организованно поехала по трассе в сторону Кордая, где к ним присоединились группы погромщиков, приехавших из довольно отдаленных регионов Казахстана – из Шимкента, Алма-Аты, Тараза и др. Затем они вернулись и последовательно разгромили и разграбили другие дунганские села – Аухатты и Булар Батыр, а в Сортобе встретили организованное сопротивление дунган. Есть свидетельства того, что сотрудники полиции указывали нападавшим объездную дорогу, по которой можно было попасть в другие села (информация получена дунганскими активистами Кыргызстана).

Жители Аухатты и Булат Батыра узнали о погроме по телефону и из социальных сетей и были вынуждены спешно спасаться бегством: некоторые бросились к реке и простояли там до утра, надеясь, что в темноте погромщики их не заметят. Есть свидетельства о бездействии сотрудников полиции, которые позволяли толпе нападать на дунган.

Информанты-дунгане сообщают о раненых и убитых родственниках из этих сел:

«Мои родственники узнали о погромах ночью – им написали, когда они уже спали. Когда они с детьми пытались выехать на машине из села Аукаатты, в лобовое стекло выстрелили, мужу попали дробью в глаза. Он вслепую выбрался из машины и свалился в канаву, где его нашли родственники только утром. Жена и трое детей прятались всю ночь в чьем-то уличном туалете. В больнице города Кордай мужу не смогли помочь из-за отсутствия квалифицированных врачей, после чего он перенес одну операцию в Алматы, но готовился к следующей, потому что так ничего и не видел.

Брата моей снохи убили в селе Булат Батыр. У него осталось 5 детей. Только из больницы им сообщили, что он умер, – до этого они не знали что с ним случилось и где его искать» (дунганка – жительница Токмокской области. Интервью АДЦ «Мемориал». 17.02.2020, Токмокская область).

Дунганское село Сортобе уже было готово к обороне: местные жители, отправив женщин, детей и стариков к границе в соседний Кыргызстан, самостоятельно встали на защиту своего села. Там произошла самое масштабное столкновение с использованием огнестрельного оружия с обеих сторон.

В разгар погромов ночью с 7 на 8 февраля большая часть дунган покинули свои села и направились в сторону границы с Кыргызстаном в надежде спастись на территории соседней страны. Информанты рассказывают о преследовании беженцев погромщиками:

«Когда начался погром, свекор и свекровь собрали детей и внуков, чтобы те уехали. Две снохи, зять и дети – они уехали по трассе. За ними гнался ГАЗ-53, из него кидались камнями в машину. Они ложились на пол машины, дети плакали, их прятали в ногах, чтобы камнями не попали. Только у поста преследовавшие развернулись и уехали» (дунганка, жительница Токмокской области. Интервью АДЦ «Мемориал». 17.02.2020, Токмокская область).

Ночью с 7 на 8 февраля у КПП «Токмок» и «Кен-Булун» собралось несколько тысяч дунган, однако казахстанские пограничники сообщили им, что граница закрыта до утра как для въезда, так и для выезда. Ранним утром через границу перестали пропускать машины – можно было перейти только пешком. На казахстанской стороне работало только 2 окна пропуска, поэтому тысячи людей были вынуждены провести в очереди остаток ночи, а многие – и целый следующий день в попытке перейти границу и оказаться у родственников в Кыргызстане:

«Мы выехали с отцом в сторону границы в 8 утра из Масанчи в Токмок. Мы знали, что всю ночь граница была закрыта и что там может быть большая очередь, но решили не ждать [в Казахстане], так как боялись новых погромов. Подъехав к границе, мы узнали, что на ту сторону пропускают только пешеходов, причем в первую очередь женщин и детей. Несмотря на сотни людей, которые скопились, а также сильную давку у казахского КПП, внутри работало лишь два окна, поэтому очередь двигалась очень медленно. Так мы простояли примерно до 9 часов вечера. Все это время мы ничего не ели, не было возможности сходить в туалет. Некоторые из стоявших рядом, особенно пожилых людей, падали в обморок. Я видела, как некоторых женщин и бабушек забирали на носилках. Со стороны Кыргызстана все шло намного быстрее. Там работало 5 окон, и они не задавали никаких вопросов. Так примерно в 11 часов вечера мы попали в Кыргызстан» (девушка-дунганка. жительница Токмока. Интервью АДЦ «Мемориал». 16.02.2020, г. Токмок).

Из-за огромных очередей многие дунгане приняли решение вернуться домой. Этому способствовали и слухи о том, что границу скоро закроют и они в любом случае не смогут попасть в Кыргызстан.

Временно свои села покинули ок. 8 тысяч дунган. По данным пограничной службы Казахстана, в период 7-9 февраля границу пересекли 24 тысячи человек, но эта цифра включает тех, кто вернулся на следующий день и затем, опасаясь возобновления конфликтов, вновь покинул Казахстан.

Людям, оказавшимся в многочасовой очереди на границу, помогали активисты дунганской общины Кыргызстана, волонтеры других национальностей: из Токмока они подвозили к КПП еду и воду, потом размещали в своих домах, школах и мечетях тех дунган, кто не смог найти в Кыргызстане родственников и знакомых. Гуманитарную помощь оказал

депутат парламента Кыргызстана Б.И. Сулейманов (бывший председатель правления Ассоциации дунган Кыргызстана).

Погромы закончились в 5.25 утра 8 февраля 2020 года, когда войска Национальной гвардии прибыли на место событий. В Кордайском районе был введен режим чрезвычайной ситуации, с установлением КПП на въезде и выезде из сел.

В настоящий момент большинство дунган вернулись домой: необходимо разбираться с последствиями погромов, пасти скот, продолжать сельскохозяйственные дела. Они не чувствуют себя в безопасности, допуская возможность новых беспорядков и рассматривая для себя варианты переезда из Казахстана.

Запоздалая реакция властей Казахстана на погром

Вечером 7 февраля, когда погромы были в самом разгаре, президент Казахстана в своем Твиттере оценил события как «групповую драку из хулиганских побуждений» и сообщил, что ситуация в Кордайском районе нормализовалась и подконтрольна полиции:

«В Кордайском районе Жамбылской области произошла групповая драка из хулиганских побуждений. Этим попытались воспользоваться провокаторы. Полиция нормализовала ситуацию, она взята под контроль. Виновные в нарушении общественного порядка будут привлечены к ответственности».²¹

В то же время с момента начала конфликта на территории дунганских сел доступ в Интернет был ограничен, были заблокированы мессенджеры, в Масанчи была отключена мобильная связь и электричество. Поэтому до властей Казахстана (президента и депутатов) через СМИ пытались достучаться представители дунган из Кыргызстана, где Интернет работал. Председатель ассоциации дунган Х.Ш. Дауров, который во время погрома был ранен и по счастливой случайности остался жив, сообщил журналистам информационного агентства «Kaztag», что погромы дунганских сел продолжаются, вопреки официальной информации.

Только после общественной огласки местные представители власти сообщили, что в Кордайский район едет помощь из Жамбылской области и из Алматы, и только после этого полиция стала предпринимать активные действия по защите дунган и вытеснению погромщиков из Масанчи.

ОМОН и силы Национальной гвардии появились на месте событий в 5.25 утра 8 февраля 2020 г., т.е. через 13,5 часов после начала конфликта (условно с 16.00 7 февраля 2020 г.). Столь длительное промедление дает повод пострадавшей стороне подозревать его намеренный характер. Расстояние от Масанчи до г. Тараз – 365,8 км, до Алматы – 260,3 км, до пограничного поста Отар – 127,9 км, до Кордая – 52,4 км. Во всех вышеперечисленных населенных пунктах есть внутренние войска, которые могли бы прибыть в Масанчи за 1 – 4,5 часов.

Причины позднего реагирования сил правопорядка нуждаются в непредвзятом расследовании. Действия должностных лиц, отдававшие приказы о столь неспешном перемещении специальных сил полиции и гвардии, должны получить правовую оценку.

Признаки организованного характера погрома

Свидетельства очевидцев о целенаправленной подготовке погрома нуждаются в тщательной проверке и непредвзятом расследовании. О том, что погром был не спонтанным, а заранее подготовленным, говорят следующие признаки:

- Нападение в Масанчи, как утверждают свидетели, последовательно осуществлялось организованными группами: стрелков и метателей камней с грузовых машин, оборудованных впереди металлическими щитами; грабителей, выносивших из домов и магазинов имущество, угонявших скот; поджигателей, бросавших профессионально изготовленные бутылки с

²¹ Опубликовано 7 февраля в 18.33, <https://twitter.com/TokayevKZ/status/1225834968418529281>

воспламеняющимися от удара веществами, на подготовку которых необходимы навыки и время;

- Свидетели сообщали о наличии среди нападавших криминальных элементов, которые руководили процессом, причем часть нападавших были из других регионов Казахстана – такая координация требует времени;
- Жестокие и неоправданные действия отдельных нападавших вызывают подозрения о том, что они были под воздействием психотропных или наркотических средств (на машине врезались в толпу, исполняли танцы на крыше автомобиля, угрожали убийством женщин, детей и стариков);
- По некоторым свидетельствам, представители правоохранительных органов говорили нападавшим, что у них есть время до 6.00 утра для расправы с дунганями, а потом будут введены внутренние войска Национальной гвардии;
- Участники событий утверждают, что жители казахских сел были предупреждены о предстоящих столкновениях и 7 февраля 2020 года администрации средних школ и детских садов отменили занятия в этот день.

Если действительно имела место мобилизация погромщиков из разных регионов посредством интернет-ресурсов, изготовление специальных средств (бутылки с зажигательной смесью), переоборудование автомашин для нападения и погромов, другие подготовительные мероприятия – это не могло не быть замечено органами правопорядка, и следует ставить вопрос об их бездействии, которое привело к столь трагическим последствиям.

Жертвы, пострадавшие и материальный ущерб

На совещании в правительстве Казахстана, которое состоялось 11 февраля 2020 г., вице-премьер Бердибек Сапарбаев сообщил, что в результате конфликта в Кордайском районе погибло 11 человек, среди которых 10 дунган и 1 казах, за медицинской помощью обратились 141 человек, из них 19 — сотрудники полиции.²² Было сожжено 39 частных домов, 20 объектов торговли и 47 автомобилей.²³ 11 февраля 2020 г. была объявлена предварительная оценка размера материального ущерба в результате конфликта в Кордайском районе, который составил 1,7 млрд. тенге, что примерно соответствует 4,5 млн. долларов США.²⁴ 27 марта 2020 года заместитель Генпрокурора Казахстана Ерлик Кенебаев назвал следующие цифры: 11 человек погибли, 192 были ранены, в том числе 19 полицейских; сожжены и повреждены 168 домов и 122 автомобиля.²⁵

Данные, которыми располагает дунганская община Кыргызстана, несколько иные (на 20 февраля 2020 года): в погромах погибли 3 этнических казаха и 11 погибших до сих пор не опознаны. В больницах находится около 40 раненых дунган, всего обратившихся за медицинской помощью раненых насчитывается примерно 180 человек. Кроме того, более 100 дунган с различными ранениями, в том числе огнестрельными, находятся дома и не обращаются за медицинской помощью, боясь уголовного преследования. Местные органы власти знают об этих гражданах, нуждающихся в медицинской помощи, но не предпринимают никаких действий, чтобы не были увеличены официальные количественные данные по пострадавшим. О пострадавших этнических казахах в официальных СМИ не сообщается. По подсчетам местных жителей, в результате погромов пострадал 91 объект недвижимости (из них 63 дома, 23 коммерческих помещения и 5 хозяйственных построек) и 47 единиц транспортных средств. Кроме того, дунганским семьям был причинен материальный ущерб из-за мародерства, угона скота и т.п., размеры которого до сих пор не подсчитаны.

²² «На сегодня ситуация в Кордайском районе стабильная — Б. Сапарбаев». [Новость](#) на официальном сайте Премьер-министра РК от 11.02.2020 г.

²³ «Бердибек Сапарбаев провел заседание областного штаба по ликвидации последствий ЧС». [Новость](#) на сайте акимата Жамбылской области от 14.02.2020 г.

²⁴ «В Кордайском районе продолжают работы по восстановлению посёлков». [Новость](#) на сайте www.24.kz.

²⁵ 25 человек задержали по подозрению в массовых беспорядках в Кордайском районе. [Интернет-журнал Власть](#), 27.03.2020.

Решение гуманитарных вопросов, психологической помощи пострадавшим, в некоторых случаях медицинской помощи осуществляется в основном силами самого дунганского сообщества. Из международных организаций в ликвидации последствий конфликта приняло участие только региональное отделение Красного Полумесяца.

Работа созданной властями Казахстана правительственной комиссии по оценке ущерба, который был нанесен дунганской общине, пока ограничилась лишь инициированием кадровых перестановок в руководстве области и района, а также заявлениями о том, что пострадавшим будет оказана гуманитарная помощь и возмещен материальный и моральный ущерб. Реальных действий со стороны комиссии не происходит. Принципы расчета ущерба, примененные комиссией, непрозрачны и не вызывают доверия населения.

По мнению дунганских активистов, власти РК занижают масштаб конфликта, контролируя публикации в СМИ, оказывая давление на дунганских лидеров.

В частности, казахстанские власти опровергали сообщения о массовом бегстве дунган в Кыргызстан. 9 февраля было официально объявлено, что Казахстан покинули 12 тысяч жителей Кордайского района.²⁶ Их призвали вернуться обратно, заверив, что ситуация взята под контроль и им ничего не угрожает. На следующий день, 10 февраля, вице-премьер Бердибек Сапарбаев признал, что в действительности границу перешли 24 тысячи человек.²⁷

Между тем, последствия погромов довольно глубокие: это не только потеря близких, утрата имущества, вред здоровью (ранения, травмы, выкидыш (сообщение родственников пострадавшей женщины)) – но и сильнейший психологический стресс детей и взрослых, утрата чувства безопасности, доверия к окружающим:

«Дети (12 и 7 лет) приехали к нам раздетые – их из постели вытащили ночью. Они напуганы, ночью и днем плачут, не хотят возвращаться в школу. «Мы не хотим домой», говорят» (жительница Токмокской области. Интервью АДЦ «Мемориал». 17.02.2020, Токмокская область).

Официальная версия погрома: отрицание проблемы межэтнических отношений

Несмотря на то, что конфликт в Кордайском районе носил ярко выраженный межэтнический характер и, по ряду признаков, был заранее спланирован и подготовлен, официальные власти Казахстана не признают этнических или расовых мотивов нападавших. Так, еще во время погрома 7 февраля президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев на своей странице в Твиттере написал цитированное выше сообщение о том, что в Кордае произошла «групповая драка из хулиганских побуждений». 8 февраля конфликт называли «бытовым, переросшим в крупные столкновения» (со ссылкой на министра внутренних дел),²⁸ а 1 марта, на встрече с жителями села Каракемер, президент Токаев заявил, что причиной беспорядков стала борьба за контроль над источниками незаконных доходов между двумя неназванными криминальными группировками.²⁹

Преследования дунган после погрома

Дунганское меньшинство до сих пор официально не считается пострадавшей стороной конфликта. Более того, от дунган Кордайского района приходят сообщения, что их ежедневно вызывают в полицию на допросы, пытаются вменить им уголовные статьи, а к арестованным дунганам применяются пытки (физическое насилие, электрошокер): это 7 человек, из них 4 человека задержаны по конфликтам произошедшим 5 февраля 2020 г. с участием пожилого человека и 7 февраля 2020г с участием ДПС (то есть не имеющим отношения к погромам). Еще 3 дунган задержали позднее за организацию массовых беспорядков и нападение на сотрудников правоохранительных органов. По словам родственников арестованных, на

²⁶ «Пострадавшим в Жамбылской области продолжают оказывать помощь». [Статья](#) на сайте www.24.kz от 9.02.2020 г.

²⁷ «Беспорядки в Кордае заставили сбежать в Кыргызстан 24 тысячи казахстанцев». [Статья](#) от 10.02.2020 г. на сайте информационного агентства Sputnik Казахстан.

²⁸ Стала известна причина конфликтов в Масанчи, [статья](#) в СМИ 8.02.2020.

²⁹ «Контрабанда и бандитские разборки: Токаев назвал истинную причину конфликта в Кордае». [Статья](#) на сайте информационного агентства Sputnik Казахстан от 1.03.2020 г.

адвокатов оказывается давление, им поступают угрозы со стороны органов национальной безопасности, поэтому адвокаты отказываются представлять интересы дунган.

В то же время из 47 задержанных сразу после погрома 43 этнических казаха были отпущены. В конце февраля 2020 года правоохрательными органами было возбуждено 8 уголовных дел и административные дела относительно «provokatorov» беспорядков. Была установлена личность только 200 человек, участвовавших в погроме (по словам очевидцев, всего погромщиков было 1500-2000 человек).³⁰ О привлечении к ответственности участников погрома – этнических казахов не сообщается. Виновные в гибели 10 дунган остаются неизвестными.

Сохранению атмосферы межэтнической напряженности в Казахстане способствует непрозрачность расследования, недостаточность данных о ситуации в Кордайском районе. Государственные органы Казахстана вмешиваются в деятельность СМИ и оказывают давление на адвокатов, защищающих интересы дунган. В район, где произошли погромы, не допускаются международные и казахстанские правозащитные организации. Так, было отказано в визите сотрудников Офиса Верховного комиссара ОБСЕ по проблемам национальных меньшинств.

Дунгане Казахстана опасаются общаться с кем-либо о произошедших погромах и обращаться за помощью, так как не верят, что власти способны обеспечить их безопасность, и считают, что ситуация будет только ухудшаться. Многие из них боятся, что погромы могут повториться, и обсуждают возможность переезда из Казахстана в более безопасное место.

Обращаясь в ООН, мы просим рекомендовать властям Казахстана:

эффективно и беспристрастно расследовать события 7-8 февраля 2020 года в дунганских селах: установить реальных виновников конфликта и привлечь их к ответственности; прекратить этническое профилирование, пытки задержанных, запугивание адвокатов; обеспечить оказание юридической помощи; дать юридическую оценку действиям должностных лиц и правоохрательных органов;

не допускать ограничения свободы слова, информировать общество о результатах расследования;

возместить материальный и моральный ущерб, нанесенный погромщиками, частным лицам и бизнесу, рассчитав его с использованием адекватных и прозрачных принципов;

предоставить квалифицированную медицинскую помощь пострадавшим, в том числе психологическую;

допустить к месту событий представителей международных организаций, в том числе ОБСЕ, ООН и других правозащитных организаций для объективной оценки произошедшего.

Кроме того, власти Казахстана должны признать проблему существования межэтнической напряженности в стране и пересмотреть национальную политику с тем, чтобы предотвратить проявления расизма и ксенофобии и гарантировать права этнических меньшинств.

³⁰ «Беспорядки в Кордае: полиция установила 200 человек, причастных к провокациям». [Статья](#) на сайте информационного агентства kaktus media от 27.02.2020 г.